

УДК: 343.10

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10008

Ручина Александра Андреевна
адъюнкт Академии управления
МВД России
E-mail: alzaa91@yandex.ru

Ruchina Alexandra Andreevna
postgraduate of the Academy of Manage-
ment of the Interior Ministry of Russia
E-mail: alzaa91@yandex.ru

**О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ
К ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО
О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО
ХАРАКТЕРА**

Введение: в статье рассматривается возможность применения к лицу, страдающему психическим расстройством, мер пресечения и иных процессуальных мер принуждения, а также определяется правовая природа помещения данного лица в психиатрический стационар в рамках уголовного судопроизводства.

Материалы и методы: материалами исследования явились нормы российского законодательства, регулирующие применение уголовно-процессуальных мер принуждения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, научные публикации исследователей, а также материалы судебной практики по обозначенной теме. При написании статьи использовались нормативно-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Результаты исследования: в статье рассмотрена возможность применения к лицам, страдающим психическим расстройством, мер пресечения, представлены правовые позиции исследователей и судебных органов, касающиеся рассматриваемых проблем, а также дана авторская позиция решения обозначенного вопроса.

Выводы и заключения: определена правовая природа помещения лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в рамках производства по уголовному делу. Автором обоснован вывод об отнесении данной процессуальной меры к иным мерам принуждения.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, меры пресечения, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

**ABOUT THE LEGAL NATURE OF THE APPLICATION OF
COERCIVE MEASURES TO THE PERSON IN RESPECT OF WHOM THE
PROCEEDINGS ON APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES
OF A MEDICAL NATURE ARE CONDUCTED**

Introduction: the article discusses the possibility of applying to a person suffering from a mental disorder preventive measures and other procedural measures of coercion, as well as the legal nature of the placement of the person in a psychiatric hospital in the framework of criminal proceedings.

Materials and methods: the materials of the study were the norms of the Russian legislation regulating the application of criminal procedural measures of coercion to a person against whom the proceedings on the application of coercive measures of a medical nature are conducted, scientific publications of researchers, as well as materials of judicial practice on the topic of the research. When writing the article we used normative-logical, formal-legal, comparative-legal and other methods.

Results: the article considers the possibility of applying preventive measures to persons suffering from mental disorder, presents the legal positions of researchers and judicial authorities relating to the problems under consideration, as well as the author's position on the solution of this issue.

Summary and conclusions: the legal nature of the placement of a person suffering from a mental disorder in a medical organization providing psychiatric care in stationary conditions in the framework of criminal proceedings is determined. The author substantiates the conclusion about the attribution of this procedural measure to other coercive measures.

Key words: measures of procedural coercion; preventive measures; a person against whom proceedings on the application of coercive measures of a medical nature are conducted.

Как участник уголовно-процессуальных отношений лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и лицо, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 433 УПК РФ обладают правами подозреваемого, обвиняемого и имеют дополнительные уголовно-процессуальные гарантии этих прав – форма предварительного расследования, двойное представительство, расширенный круг обстоятельств, подлежащих установлению, решения, принимаемые по окончании расследования и др. Несмотря на высокий уровень правовой защиты лица, страдающего психическим расстройством, в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела его конституционные права и свободы могут быть ограничены при наличии определенных оснований.

Так нормы ст. 435 УПК РФ предусматривают возможность принудительного помещения лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. С учетом данной нормы уголовно-процессуальные отношения могут развиваться в двух направлениях.

Первая правовая ситуация. У подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, обнаружено психическое заболевание. В данном случае согласно ч. 1 ст. 435 УПК РФ по ходатайству следователя, дознавателя суд принимает решение о переводе данного лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 № 20-П мера пресечения в виде заключения под стражу не отменяется, а срок действия данной ме-

ры не приостанавливается. Таким образом, складывается ситуация, при которой в отношении лица, страдающего психическим расстройством и не осознающего общественно опасный характер своих действий, по сути применяется мера пресечения в виде заключения под стражу.

Более того, исследование данного вопроса позволяет некоторым ученым говорить о том, что помещение в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях, лица, страдающего психическим расстройством, является разновидностью меры пресечения в виде заключения под стражу, так как в лечебных учреждениях существует определенный режим, исключающий свободное перемещение больных и существенно ограничивающий права личности [1, с. 14].

Вместе с тем в науке уголовного процесса под мерами пресечения понимаются применяемые дознавателем, следователем или судом к обвиняемому, а в исключительных случаях к подозреваемому меры принудительного воздействия, связанные с лишением или ограничением свободы, личных или имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от правоохранительных органов и суда, продолжения преступной деятельности либо воспрепятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения приговора [2, с. 112]. В свою очередь сущность помещения лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях, заключается в изоляции данного лица в целях обеспечения безопасности общества и самого лица от его действий, а также оказания ему медицинской помощи.

Несмотря на то, что меры пресечения и принудительное помещение в психиатрический стационар объективно сопровождаются значительными ограничениями прав и свобод и заключаются в изоляции лица от общества, основания и цели указанных мер существенно различаются. Полагаем, что вопрос о сущности, правовой природе уголовно-процессуального принуждения в отношении душевнобольных лиц требует дополнительной научной проработки.

Заключение под стражу, как самая строгая мера пресечения, заключается в изоляции лица от общества. Ее применение в отношении лица, страдающего психическим расстройством, достаточно часто становилось предметом научных дискуссий. В свое время П.И. Люблинский писал о том, что «необходимость тщательного ухода, которому больной должен подвергаться, обуславливает невозможность применения к нему меры, сопряженной с лишением свободы» [3, с. 78].

Развивая эту мысль, некоторые ученые-процессуалисты пришли к выводу о необходимости избрания в отношении лица, страдающего психическим расстройством *специальной* (выделено мною. – А.Р.) меры пресечения. А.В. Ленский, Ю.К. Якимович считают, что к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должна применяться мера пресечения в виде передачи лица, страдающего психическим расстройством, под присмотр близких родственников [4, с. 32]. Учитывая психическое состояние лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, считаем, что близкие родственники не смогут обезопасить общество и данное лицо от него самого, а значит, цель применения меры пресечения не будет достигнута. В свою очередь А.Ю. Коптяев говорит о том, что близкие родственники не имеют соответствующих навыков общения с лицами,

имеющими психические заболевания, и зачастую сами становятся их жертвами [5, с. 98]. Следовательно, данная мера пресечения не может обеспечить нормальный ход расследования уголовного дела.

По нашему мнению, если подозреваемый, обвиняемый страдает психическим расстройством, делающим его неспособным осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, то он не может умышленно воспрепятствовать успешному расследованию и разрешению уголовного дела. Таким образом, применение к данному лицу мер уголовно-процессуального пресечения представляется, по крайней мере, негуманным с точки зрения нравственных начал уголовного процесса и не вполне обоснованным с точки зрения нормативно-правового регулирования рассматриваемых отношений. Кроме того, мера пресечения является мерой физического или психического воздействия на подозреваемого, обвиняемого. Однако лицо, страдающее психическим расстройством, в силу своего состояния не осознает характер и цель применения к нему этой меры, а также ответственность за нарушение ее условий. Поэтому считаем, что применение мер пресечения в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, противоречит принципам уголовного судопроизводства.

Вместе с тем обратим внимание на то, что производство о применении принудительных мер медицинского характера согласно ч. 1 ст. 433 УПК РФ осуществляется в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, либо лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Стоит учитывать, что психическое состояние указанного лица во время производства по уголовному делу может улучшиться, в результате чего оно может начать осознавать характер своих действий, а, значит, может осознанно воспрепятствовать производству по уголовному делу. В данном случае возникают основания для применения меры пресечения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Поэтому правильно будет говорить, что мера пресечения не может применяться к лицу, страдающему психическим расстройством и представляющим опасность для себя и других лиц в ходе производства по уголовному делу.

Вторая правовая ситуация. В отношении подозреваемого, обвиняемого мера пресечения не избиралась или избиралась, но не предусматривала заключение под стражу. В случае установления у данного участника уголовного судопроизводства психического заболевания по ходатайству следователя, дознавателя суд принимает решение о помещении указанного лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в соответствии с ч. 2 ст. 435 УПК РФ.

Исходя из этого, можно говорить о том, что при принудительном помещении душевнобольного лица в психиатрический стационар возникают два вида правоотношений – уголовно-процессуальные правоотношения и правоотношения, складывающиеся при оказании медицинской помощи лицу, страдающему психическим расстройством.

Согласно нормам закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» пациенты психиатрических стационаров, несмотря на определенные ограничения их

личных свобод, обладают правом пользоваться телефоном, принимать посетителей, вести переписку, получать и отправлять посылки и бандероли и др. Указанные обстоятельства могут негативно сказаться на установлении истины по уголовному делу. Поэтому считаем, что коль скоро лицо, страдающее психическим расстройством, уличается в совершении общественно опасного деяния, то в отношении него в медицинском учреждении может быть установлен особый режим, ограничивающий по судебному решению его права и свободы.

Обратим внимание на то, что лицо, страдающее психическим расстройством, может причинить вред себе или повторно совершить общественно опасное деяние, даже не осознавая характер и последствия своих действий и не преследуя при этом цель помешать расследованию уголовного дела. Поэтому необходимо обезопасить общество и данное лицо от самого себя, а также оказать ему квалифицированную психиатрическую помощь в целях обеспечения нормального хода производства по уголовному делу. Полагаем, что цель помещения душевнобольного лица, совершившего общественно опасное деяние, в психиатрический стационар заключается в обеспечении успешного расследования и разрешения уголовного дела, что соответствует целям мер процессуального принуждения. На наш взгляд, наиболее подходящей в данном случае является мера, связанная с помещением лица, страдающего психическим расстройством, в специальное медицинское учреждение, так как она поможет решить поставленные перед органами предварительного расследования задачи с учетом принципа гуманизма и необходимости оказания квалифицированной психиатрической помощи.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что помещение лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является специальной мерой процессуального принуждения, применяемой судом по ходатайству следователя, дознавателя к душевнобольному лицу, совершившему общественно опасное деяние, а также к лицу, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления в целях обеспечения успешного расследования и разрешения уголовного дела.

Полагаем, данная уголовно-процессуальная мера не может считаться мерой пресечения, так как согласно нормам уголовно-процессуального закона меры пресечения применяются исключительно к подозреваемому, обвиняемому, т. е. к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В свою очередь уголовное преследование не может осуществляться в отношении лица, страдающего психическим расстройством, так как оно в силу своего заболевания не является субъектом преступления и не обладает статусом подозреваемого, обвиняемого. Следовательно, помещение лица, страдающего психическим расстройством, в психиатрический стационар не является мерой пресечения.

Помимо мер пресечения в уголовном судопроизводстве предусмотрены иные меры процессуального принуждения. К ним относятся обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. Данные уголовно-процессуальные меры имеют разные задачи, основания и порядок применения. Они могут применяться не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к другим участникам уголовного судопроизводства, например, потерпевшему, свидетелю. При этом цель их применения одинакова и схожа с целью помещения лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую ор-

ганизацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу и исполнение приговора. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что, помещение лица, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, можно считать иной мерой процессуального принуждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Горленко Е.Е. Задержание и применение меры пресечения к лицам, страдающим психическими заболеваниями // Рос. следователь. – 2000. – № 6. – С. 11–15.
2. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд. перераб. и доп. / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М., 2015. – 351 с.
3. Люблинский П.И. Меры пресечения. – М.: Право и жизнь, 1923. – 59 с.
4. Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. – М.: Юристъ, 1999. – 48 с.
5. Коптяев А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – 196 с.
6. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера, нуждается в регламентации // Рос. следователь. – 2010. – № 1. – С. 9–12.
7. Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения. – М.: Спарк, 2003. – 180 с.
8. Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 26 с.
9. Назаренко, Г.В. Принудительные меры медицинского характера. – М.: Дело, 2003. – 176 с.
10. Николук В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера / В.В. Николук, В.В. Кальницкий. – Омск: ОВШМ МВД СССР, 1990. – 41 с.
11. Суховерхова Е.В. Помещение в психиатрический стационар в соответствии со ст. 435 УПК РФ – разновидность заключения под стражу или отдельная мера пресечения? // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 80–82.
12. Химичева О.В., Бондаренко И.П. Разнообразие мер процессуального принуждения и характера гарантий прав, свобод и законных интересов обвиняемого при их применении // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 118–122.
13. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 310 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

1. Gorlenko E.E. Detention and application of a measure of restraint to persons suffering from mental illness // Russian investigator. – 2000. – No. 6. – PP. 11–15.

2. Criminal proceeding. The textbook for academic bachelor degree. 5th ed., rev./Under the editorship of B. B. Bulatov, A. M. Baranov. – M., 2015. – 351 p.
3. Lublin P.I. Preventive measures. – M.: Law and life, 1923. – 59 p.
4. Lensky A.V., Yakimovich Yu. K. Proceedings for application of compulsory measures of a medical nature. – M.: Lawyer, 1999. – 48 p.
5. Koptyaev A. Yu. Proceedings for application of compulsory measures of medical nature: diss. ... cand. jurid.sciences. – Tyumen. – 2010. – 196 p.
6. Bulatov B.B The procedural position of the person in respect of whom the proceedings for the application of compulsory medical measures are being carried out requires regulation // Russian investigator. – 2010. – No. 1. – PP. 9–12.
7. Bulatov B.B., Nikolyuk V. V. Measures of criminal procedure coercion. – M.: Spark, – 2003. – 180 p.
8. Mikhailova O.E. Other measures of procedural coercion in criminal proceedings of Russia: author. diss. ... cand. jurid. sciences. – Vladimir. – 2009. – 26 p.
9. Nazarenko G.V. Coercive measures of a medical nature. – M.: Case, 2003. – 176 p.
10. Nikolyuk V.V. Criminal-procedural activity on application of compulsory measures of a medical character / V. V. Nikolyuk, V. V. Kalnitsky. – Omsk: OHS of M of the MIA of USSR, 1990. – 41 p.
11. Sukhoverkhova E.V. Placement in a psychiatric hospital in accordance with art. 435 of the Criminal procedure code as a kind of detention or a separate preventive measure? // Bulletin of Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia. – 2012. – No. 3. – PP. 80–82.
12. Himicheva O.V., Bondarenko I.P. A variety of measures of procedural coercion and the nature of guarantees of the rights, freedoms and legitimate interests of the accused in their application // Bulletin of Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia. – 2014. – No. 8. – PP. 118–122.
13. Sokolova O.I. Measures of criminal procedural coercion which consist in isolation of the suspect or accused. Monograph. – M.: All-Russia SRI of the MIA of Russia, 2008. – 310 p.